

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему «Новое индустриальное
общество (НИО.2). Расшифровка смыслов».**

(стенограмма коллоквиума, 19.07.2016 г., в сокращении)

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, д.э.н., профессор;

А.В. Бугалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Приветствую Вас, Александр Владимирович. О чем сегодня поговорим?

Александр Владимирович Бугалин (АВБ). Сегодня мы договорились пообщаться на темы, связанные с "расшифровкой" некоторых мыслей из Вашей книжки о НИО.2.

СДБ. Тогда предлагаю начать вот с чего.

Думая об источниках или основах экономического развития, я понимаю, что есть некая вещь, которая заставляет людей что-то делать: производить, оказывать услуги, выпускать товары и т. д. В свое время я пришел к выводу, что таким внутренним двигателем, такой пружиной является естественное желание человека удовлетворить свои потребности. Я не знаю, смогу ли я сформулировать сейчас это достаточно четко, но есть у меня ощущение, что человек, удовлетворив какую-то потребность, получает некое новое внутреннее «качество», свое собственное «качество» с точки зрения осознания, понимания самого себя, соответственно возрастают и появляются новые потребности. Расширяется его кругозор, представление о мире, о возможности удовлетворить какие-то потребности, о способе их удовлетворения. В результате человек всякий раз выходит на новый уровень, возникают новые горизонты, а новые горизонты

порождают новые потребности, которые требуют удовлетворения, и т.д. Круг, спираль – это движение бесконечно, пока человек – разумный. Именно разумность позволяет человеку переходить на новые ступеньки. Если говорить о человеке как о биологическом разумном существе, то основной двигатель всего развития – как раз этот процесс. Если брать не отдельного человека, а социум, общество, то, соответственно, появляются синергетические моменты, элементы, которые связывают людей, сообщества людей, формируя социумы более широкого или более высокого уровня. Последние, в свою очередь, в результате синергетического воздействия порождают новые потребности людей – не только как биологических, но и как социальных существ. И сам социум порождает вещи, которые, с одной стороны, позволяют человеку продолжать ощущать себя биологическим существом, с другой, делая его существом социальным, позволяют формировать новые потребности, в том числе в рамках «общественного интереса». Например, у древнего человека, биологического, не было потребности в айфоне, как у современного человека, потому что это – прежде всего коммуникатор, не только доступная информация или что-то еще, но и коммуникация. Это – чисто социальное явление, которое позволяет удовлетворять потребности человека и как биологического существа, и как небологического. Синергия – это всегда больше, чем два плюс два, условно говоря, два плюс два – не четыре, а четыре плюс. Этот самый плюс, постоянно «синергируясь» и в истории, и в длительности, и в пространстве, и в биологическом и социальном аспекте, становится все больше: плюс-плюс, плюс-плюс-плюс... Отсюда и появляется это самое «ускорение», о котором я писал.

АВБ. Можно, я перебыю? По ходу возникло одно соображение: в старой политэкономии была идея, что у общества в целом существует некий общественный интерес, не сводимый к сумме интересов индивидов, так называемый общенародный интерес.

СДБ. Да, у нас его общенародным называли, хотя «общественный» – точнее. Я считаю, что это абсолютно правильный тезис. Когда я говорю о появлении собственно потребностей самого социума...

АВБ. Это, кстати, интересная формулировка – «потребность социума».

СДБ. Я не могу ее пока выразить так явно, как выражены понятия классической политэкономией. Пытаюсь «от печки» плясать, переиначивая, «передумывая» политэкономические тезисы, которые выстроены немного на другой платформе. Тем не менее, думаю, это то, что Вы назвали «общественный интерес», «общественная потребность»...

АВБ. Потребность общества как целого.

СДБ. ...в саморазвитии, условно говоря. Потому что общество, хотя и состоит из индивидов, но с какого-то момента возникает, как Вы говорите, «общенародный интерес», к примеру – потребность общества в саморазвитии.

АВБ. Да – в самосохранении, в саморазвитии, в безопасности...

СДБ. Да. Помните, я в книге где-то упоминал о том, что культурой мы пытаемся воспитать в человеке то, без чего невозможно дальнейшее нормальное цивилизационное развитие, роль культуры как раз в этом. Я не имел в виду культуру в узком смысле (классика, литература, поп-музыка и т. д.). Я имел в виду культуру поведения человека как личности, осознание себя как человека «культурного», цивилизованного.

АВБ. Кантовский нравственный закон... Звездное небо над нами, нравственный закон внутри нас.

СДБ. Да, близко к этому. Когда мы говорим об общественном интересе в безопасности или в чем-то еще – это очень сопрягаемые вещи, потому что культура возникла на каком-то этапе развития социума, незаметно вошла в нашу жизнь и стала ее неотъемлемой частью, фактором воспитания человека, т.е. самоосознания им себя как другого существа, как существа не биологического и даже, может быть, не социального, а нравственного в каком-то смысле. Человек без социума – это было одно существо. Нынешний человек – он другой.

Теперь – о человеке, который что-то производит для удовлетворения своих потребностей. Если мы говорим о производстве некой продукции...

АВБ. Подождите, у меня есть один вопрос. У Вас всегда работает такой линейный прогресс в этой модели?

СДБ. Да нет.

АВБ. Вот, и я думаю, что да, что нет. «Я думаю, что да, что нет». Это – по-русски. То есть, существует социальный регресс?

СДБ. Больше того, существуют петли развития. В свое время я даже статью написал по поводу нелинейности развития.

АВБ. Надо бы найти эту статью, это очень важно.

СДБ. Прошло, наверное, лет двадцать пять, попробую ее поискать. В свое время, работая в авиаприборостроении, я анализировал для нашего авиационного направления, для Национальной ассоциации авиаприборостроителей, для журнала «Мир авионики», который она издавала, пути развития авиационных приборов и показывал нелинейность этого развития, т.е. от одних идей приходили к другим, потом возвращались. Например, в свое время цеппелины и дирижабли были очень популярны, потом невозможность обеспечить их безопасность, достаточную скорость и прочее... показали, казалось бы, предел их применимости. Появились другие технологии, другие идеи, преодолевающие эти проблемы; стали ориентироваться на подъемную силу крыла, и «пошли» самолеты. Это – другой тип авиационных устройств, и дирижабли отошли в сторону. Проходит еще какое-то время, и выясняется, что с развитием некоторых технологий дирижабли оказываются весьма удобным средством для каких-то целей.

АВБ. Я с восторгом читал о них в «Технике молодежи» в семидесятые или восьмидесятые годы.

СДБ. Да, вот такая была «петелька». Таких примеров можно привести десятки... Но я тогда написал, что часто новое – это востребованное на новом этапе старое... Развитие общества, человечества примерно такое же.

АВБ. Очень правильная мысль.

СДБ. И вообще, нет прямого пути, без «возвратов», торможений, а то и негативной реакции, с отрицанием достигнутого. То есть бывают ситуации напряжения, которые разрешаются сломом, взрывом, «революциями» или по какому-то алгоритму. Когда мы понимаем, что эти напряжения можно снять, мы их снимаем: например, легированием металлов мы снимаем проблемы, «напряжения», которые возникают при

использовании нелегированного металла. Или в самолете, например: если мы сделали сварной шов, то он треснет при таком-то напряжении, а если мы сделали шов на заклепках (и по сей день – есть самолеты «заклепанные»), то – нет. Эта технология, принципиально более старая, оказалась гораздо более гибкой и подходящей для развития более современных летательных аппаратов. Поэтому, если в обществе возникают такие ситуации, и у нас есть возможность снять напряжения за счет более ранних идей, это часто находит применение.

АВБ. Это не всегда применяется, но в этом есть большой резон, если мы говорим о позитивной роли консерватизма.

СДБ. Но та же самая революция или эволюция может привести к деградации того или другого, и деиндустриализация – ярчайший пример, который показывает, что нет никакой только лишь однонаправленной линии; но она однонаправленная с точки зрения длительного интервала времени, исторического масштаба, глобального направления, мейнстрима и принципиального тренда цивилизационного развития. Тут могут быть развилки, и история при наличии объективных возможностей развиваться разными путями выберет один из путей. Я считаю, что объективные особенности развития человечества...

АВБ. Может быть, закономерности?

СДБ. Можно называть их закономерностями, но я всегда исходил из того, что термин «закономерность» – это «закон» и «мера», т.е. что-то, установленное законом, например законом всемирного тяготения, для условий нашей Вселенной, которую мы знаем сейчас, в принятой сейчас парадигме физического устройства мира. Если мы говорим о длительности развития применительно к современной экономике, мы фактически наблюдаем ее всего триста лет. Собственно говоря, и наблюдать-то особенно нечего. И тем более, что экономика – это просто феномен временного характера, порождение тренда современного состояния общественного развития, и «исчезнет» вместе с изменением этого состояния... Поэтому говорить здесь о «закономерности» как «законе» и «мере», наверное, не так просто, а вот если мы говорим о каких-то объективных «особенностях»...

АВБ. Вы только что предложили хорошую формулировку. Если мы будем дальше пользоваться термином «закономерность», то это – действительно, «закон» и «мера», т.е. закон, действующий в рамках данных качественных и количественных параметров.

СДБ. Конечно, как в математике, физике. До тех пор, пока мы говорим о классической геометрии, мы пользуемся аксиоматикой, которая идет еще со времен Пифагора, но как только мы выходим за эти рамки, у нас появляются Риман, Лобачевский и все остальные со своими математическими платформами, где сумма углов треугольника не 180, где все совсем по-другому считается, и это тоже непротиворечивые математические концепции. Поэтому нужно смотреть – на каком временном пространстве, в какой парадигме, и т.п. ...

АВБ. Вот этот момент про нелинейность эволюции надо будет обязательно развить и подумать, как его применить к НИО.2.

СДБ. Мне кажется, я это уже где-то упоминал, потому что не один Вы этот вопрос задавали. Кажется, на докладе в Академии наук. Мне пришлось кратко упомянуть, что на этом пути, к НИО.2, еще можно много «буераков» схлопотать... Тем не менее, повторю – на систему влияет огромное количество факторов. Мы не все их можем учесть при сегодняшнем уровне знаний об этих факторах, их влиянии на систему, их развитии и саморазвитии, их влиянии друг на друга, синергии их влияний. Поэтому реальная экономика иногда похожа больше на искусство, чем на науку. Слишком много параметров, которые мы не можем просчитать в полном объеме. Да еще меняющихся в динамике. Та же эконометрика не может с этим справиться. А почему? Потому что чаще всего нет твердых закономерностей, действующих "в чистом пространстве", которые были бы как дважды два четыре. Все это надо учитывать и понимать, что система развивается при определенных ограничениях, в определенных исторически сложившихся рамках, на бэкграунде, ресурсной, условно говоря, компоненте. Поэтому говорить о «снятии» каких-то петель, «замыканий», «кривизн» можно только в рамках конкретных ограничений. Тогда мы можем огрубить модель и посчитать что-то.

АВБ. Теперь еще пара вопросов, прежде чем мы перейдем к производству, стоимости и т.д. Когда мы говорим про интересы индивидов, про интересы общества в целом, возникает вопрос... Общество противоречно, в нем разные социальные силы имеют разные экономические интересы и разные потребности, и, соответственно, как классики говорили, есть проблема борьбы между ними. Насколько имеет смысл вводить этот параметр противоположности интересов разных социальных групп в анализ, или мы можем абстрагироваться на какое-то время от него и работать в рамках той парадигмы, которую Вы предлагаете? Мне кажется, что для НИО.2 это очень важный вопрос. Идея состоит в следующем: есть система социально-экономических и, соответственно, общественно-политических сил. Пока не берусь сказать, какой конкретно социальный слой заинтересован в продвижении современного знаниеинтенсивного производства, но есть и другие группы...

СДБ. Финансовая олигархия, например.

АВБ. С одной стороны, консервативные тренды, целый ряд авторов считает: «Давайте построим вертикально интегрированные комплексы по примеру комбинатов начала двадцатого века и здесь поставим точку». Второй вариант, когда говорят, что любые посреднические операции приносят больше прибыли, чем производство, это доказано практикой последних двадцати лет, и поэтому идите куда подальше со всеми вашими новыми индустриями... Более того, они статистически докажут, что это именно так и есть, ибо финансиализация – объективный процесс, «закономерность» в рамках этих конкретных параметров. Возникают противостоящие силы, условно говоря, реакционные, ведущие в тупик. Насколько можно в рамках теории НИО.2 от них абстрагироваться и сказать: «Давайте мы пока построим»? У Вас получается стройная теория, когда Вы от них абстрагируетесь. Я считаю, что на определенном этапе это обязательно нужно сделать, но надо ли на следующем этапе вводить этот параметр или не надо?

СДБ. Я прекрасно понимаю, какие вопросы будут задаваться по прочтении книги. Скажут: очередная сказка про белого бычка, очередная концептуальная платформа, которая не дает ответа на сегодняшние вопросы.

АВБ. На сегодняшние-то как раз дает, она не дает ответа на вопрос, а захотят ли? Знаете, как в анекдоте: «Съест-то он съест, да кто ж ему даст?»

СДБ. Но это тоже вопрос сегодняшний: а возможно ли, захотят ли? Я считаю, что чье-то "нехотение" на каких-то временных отрезках будет сильно влиять и ломать даже общее направление, заставлять общественное развитие «петлять», но рано или поздно базовое направление все равно пробьется и будет движение, объективно. Подчеркну – объективно!

АВБ. Здесь ставим восклицательный знак! Это важно.

СДБ. Чем дальше идет процесс, тем сильнее эта тенденция – объективность – будет проявляться: когда маховик раскручивается, остановить его все сложнее из-за силы инерции набравшего скорость процесса. Если процесс прогресса индустриально-знаниево-технологического идет с ускорением (а это именно так!), то противодействие ему тоже должно идти с ускорением, а сейчас нет потенциала для этого ускорения.

АВБ. Это очень важная мысль. Потенциала для ускорения противодействия нет.

СДБ. Он исчерпан. Сегодняшняя модель себя исчерпала, потому что представляет собой противодействие этому самому главному тренду – объективному, более мощному, набравшему темп и ускоряющемуся. Она обречена в силу объективных тенденций развития. В этом плане можно абстрагироваться, просто упомянуть об этом и сказать, что это – данность! И сегодняшние потуги, попытки, объяснения могут лишь играть какую-то (внешне – сильную, мощную, но подспудно – уже не главную!) роль на этапах, участках, электоральных циклах, в каких-то государственных программах, даже в гибели отдельных стран или уходе их с мирового экономического пространства. Например, был Советский Союз, он так много всего имел, а что сегодня Россия представляет на мировом рынке? Снижение, условно, должно было быть на треть, но мы "просели" гораздо сильнее. Тем не менее, на мировой тренд это влияет мало, и чем дальше, тем это влияние будет меньше.

АВБ. Кстати, Сергей Дмитриевич, извините, перебыю. Отсюда выход на другие Ваши тезисы, потому что все идеи, связанные с содействием реиндустриализации, инновационному

развитию, технологическому прогрессу через промышленную политику, реинтеграцию производственного и образовательного... Это все ведь – «выведение» на путь ускорения.

СДБ. Да. И если мы говорим об этих «петлях», этих «кривых направлениях» движения, в этих терминах, то противодействие и прочее – это петли, пороги, а мы пытаемся «спрямить» их за счет реиндустриализации, перехода на эту платформу – качественного обновления индустриального базиса. А дальше – практические шаги.

АВБ. Получается, что задача экономической политики, социально-экономической политики, трансформации и реформирования институтов состоит в том, чтобы максимально спрямить линию прогресса, адекватную прогрессу материального производства, и снять зигзаги, порождаемые противодействиями.

СДБ. Йес! Когда я ходил на телепередачу к В.Т.Третьякову, мы там рассуждали о планировании и т.д. Я считаю: если мы поставили правильную цель, то необходимо производить таргетирование нашего движения по целевой функции развития – перехода к НИО.2. В этом случае мы должны придерживаться некоего плана: как двигаться, куда идти, почему, какие этапы и за счет чего?

АВБ. Интересно. Не таргетирование инфляции, а таргетирование знаниеинтенсивного производства и его развития.

СДБ. Таргетирование развития в целом через знаниеинтенсивное производство. Что касается возможностей воздействия на ситуацию, планирование – это механизм, отработанный десятилетиями (по крайней мере, в советское время), усовершенствованный и отшлифованный за счет западного программирования и т.д. С переносом на работу компаний в сегодняшней институциональной среде мы можем четко поставить общегосударственную задачу, провести ее через наши институты с небольшими поправками, улучшением инвестиционного климата, через законы и т. п. В целом эту линию можно провести только по плану. Лучше всего использовать стратегическое планирование, дополненное селективным индикативным планированием, тогда мы можем

замкнуть текущую ситуацию на те вещи, которые интуитивно нащупывает правительство: будь то авиация, или электроника, или...

АВБ. Как ни странно, это есть в сельском хозяйстве, которое у нас немного растет. Для меня – это парадокс.

СДБ. Это как раз подтверждает применимость селективного планирования. Мы можем направить усилия на определенные направления. Вопрос: как их развивать? И вот тут наступает время инвестиционных проектов. Проекты надо подбирать такие, чтобы они, концентрируясь на чем-то конкретном, должны были бы в то же время, по возможности, охватывать максимальное количество наиболее перспективных (или наиболее важных по каким-то причинам) направлений. К примеру, решили укреплять авиапром. Какой лучше строить самолет? Мы создаем средний транспортный самолет. Почему? Потому что надо развивать региональное хозяйство, улучшать доступ к регионам. Итак, один проект – решает две разные задачи. Первый уровень. А далее? Второй – строительство аэропортовой инфраструктуры, обслуживание, дороги... Небольшие аэродромы позволяют принимать средний самолет, и как только они строятся в регионах, вокруг них будет формироваться инфраструктура, как по классике: вокруг транспортных магистралей создается инфраструктура обслуживания, дальше – малый бизнес, и т.д. Вот и третий уровень. Или – радиус, или – третья фаза "инвестволны" данного проекта... С учетом всех этих направлений проект создания такого самолета обеспечит загрузку промышленности, обслуживание, повышение мобильности бизнеса, рабсилы, развитие микропредприятий (что весьма важно для небольших регионов), а там – рост налоговых доходов, вовлечение инвесторов и прочие экономрадости. И мы эти направления и задачи «закрываем» одним проектом. У нас получается некая многомерная матрица вкупе с математическим графом. В "клетках" матрицы – проекты, они же – узлы графа, который связи между ними показывает; "нагружаем" его ребра-связи разными значимыми для цели данной конструкции параметрическими данными... Описываем статику-динамику функциями... Считаем. Оценки там, ограничения... Я делал нечто

похожее, когда, будучи Председателем Комитета экономики в питерском Правительстве городском, разрабатывал Антикризисный план Правительства Санкт-Петербурга в 2009 г. Одно направление, другое направление, третье... и по ним – мероприятия: проекты, проекты, проекты, затрагивающие сразу много направлений и влияющие через связность (как в графе) на состояние других точек графа, или – чуть шире – элементов системы. И – жесткое сокращение расходов, в эту модель, граф-матрицу не вписывающихся. Тогда деньги, сконцентрированные на одном проекте, распределяются по направлениям автоматически, «бьют» одновременно и в другие узлы такого графа, повышая инвестиционную компоненту, как часто говорят, привлекательность и этих направлений. Появился узел сети – проект «аэропорт», на пересечении направлений «развитие региона»-«авиапром» – значит, туда придут деньги, например, того бизнесмена, который будет торговать там сигаретами, или литературой, или бутербродами. Казалось бы, ну и что? А то, что сигареты-книжки-бутерброды надо туда доставить, обрабатывать, хранить, возникает потребность в транспорте, складе и т.д. И вот – рост инвестиций в точку под названием «региональная логистика»! И это уже – не государственные деньги, не первого инвестора, это инвестиции второй-третьей «руки», или второй-третьей «волны». Таким образом создаётся «инвестиционная сеть» ...

АВБ. Интересный взгляд – «волны», «сети». Послушайте, извините, вот «волны». Есть в физике какой-нибудь эффект, когда толчок вызывает затем волны, волны, волны?

СДБ. Конечно, это волновое движение. Один толчок в стоячей воде. Вот – вода. Вот вам – толчок. Видите, волны пошли, они идут, идут, идут. Почему? За счет энергии, которую мы дали в одну точку.

АВБ. Как бы это немного раскрутить – использовать эту физическую закономерность и применить ее для экономики?

СДБ. Мне кажется, это понятно. Как говорил Шурик: «Крепость тоже я развалил? – Нет, все развалено до Вас». Это не я придумал. Это все придумано до нас. Наша задача – интерпретировать и применить. Ну, методику еще, пожалуй, изобрести. Подходящую. Конкретную.

АВБ. Извините, я Вас перебил. Мы говорили о противодействии регрессу и разным «вредным» социальным силам. Теперь можем вернуться к нашей материи и к тому, что у нас есть потребности индивида и потребности общества.

СДБ. Хорошо, возвращаемся. Тогда – одно слово о потребностях общества. Вот потребность в реиндустриализации – это потребность сегодняшнего общества. Потребность в ускоренном переходе к НИО.2 – это тоже потребность общества, не только еще более "трендовая", но еще и все более усиливающаяся, потому что замедление перехода к НИО.2 приведет к катастрофическим диспропорциям в социально-экономическом и цивилизационном развитии, к взрыву неведомой силы. Диспропорция между развитием индустриальным и архаичностью институтов, тормозящих первое и увеличивающих разрыв в возможностях удовлетворения нарастающих потребностей за счет упомянутого развития для разных страт общества, довела уже однажды Россию, сто лет назад, до социального взрыва. Отставание сегодняшнее в разрешении противоречия приведет к диспропорции не между богатыми и бедными (это – следствие), а между «умными» и теми, кто «не дотянулся». Я не раз говорил, что экономические лидеры будущей эпохи – это лидеры технологические. И страны, и люди! И тут – масса важнейших следствий. Здесь вступают в силу важнейшие противоречия, которые мы должны снимать сейчас за счет ускоренного движения к НИО.2. Вот пройдет 10 лет, и возникнет колоссальное напряжение из-за того, что люди потеряют профессии, а переучить их за 10 лет очень сложно. Уже сейчас есть список из 20-30 базовых, массовых профессий, которые просто исчезнут: водители, охранники и пр. На территории Российской Федерации предприятия, оставшиеся от Советского Союза, охраняются более чем миллионом охранников. Сравните: армия России – около миллиона человек, Владимир Владимирович Путин разрешил недавно численность увеличить примерно на 60 000. То есть охранники – это еще одна армия. Но это же – люди, ничего не производящие, получающие деньги, удовлетворяющие свои потребности за счет того, что общество «сбрасывается» на их содержание. И эти люди потеряют работу. Водители (у нас в стране их больше миллиона)

тоже потеряют работу. Вот по Швейцарии, Англии я ездил поездами, где нет водителей. Они останавливаются тогда и там, где и как положено. Они объявляют все, что нужно. У них все управление – электроника, и отлично работает.

АВБ. Возвращаясь к исчезающим специальностям...

СДБ. Легчики исчезнут. И т.д. И если за 10-15 лет мы не сумеем найти решение этой задачи, то техпрогресс выкинет на обочину истории огромное количество не только людей, но и стран, и народов. Чем им заняться? Достаточно ли будет средств, чтобы удовлетворить потребности этих людей в пище, лечении, хотя бы минимальном развитии и прочем? Если бы наше общество было более «НИО.2-образным», мы бы нашли пути решения этой проблемы за счет их занятости в других областях. Я говорил в одной из своих статей, что им надо становиться на новые рабочие места, как в первую советскую индустриализацию, когда из деревни люди приходили, ничего не зная, а через какое-то время работали на станке. Но их надо массово и по-новому переучивать. Конечно, научить программировать человека, который не знает, что такое компьютер, сложнее, но и это не так уж страшно. Я сейчас сюда ехал в поезде, «Сапсане», и наблюдал девочку Ариадну (вот уж символичное имя, да?) примерно двух с половиной лет, которая играла на компьютере. Рядом сидели папа и мама со старшим ребенком. Старший играл на своем компьютере, а девочка – на своем планшете типа айфона. «Я, – говорит брату, – здесь на паузу поставила, пойду (с мамой) пописаю. Ты не нажимай пока, а то ты возьмешь сейчас мой компьютер и будешь мне там что-то делать». Я пообщался с отцом, он сказал: «Мы ввели программу, скачали по ее просьбе, и она играет с этой программой, там есть некоторые элементы программирования, то есть можно в таком режиме, можно в таком, можно в таком». Она играет в том режиме, который ее устраивает, сама перестроила, остановила и пошла в туалет. Ребенок двух-трех лет. Научить можно даже, извините, зайца танцевать, но нужны время, усилия общества, специальные школы, инфраструктура. Как пишет О.Смолин, нужна система «образования через всю жизнь». Сейчас темп жизни ускоряется, и этот процесс тоже надо ускорять. Не делить и соединять вузы – это все чепуха, не реформа, а

бюрократическая суета. От невежества идет. От понимания, что надо что-то делать, но от непонимания – как. Вот тут надо искать пути. Нужна другая парадигма, если хотите, "обучательного" процесса, плюс – соответствующие образовательные технологии! Надо учить новым вещам – и массово; помните, в свое время был ликбез? Речь идет о ликвидации даже уже не компьютерной, а когнитивной безграмотности.

АВБ. «Когнитивной» – это очень хорошо.

СДБ. Да. Люди должны стать умнее. И общество в целом. Если это не удастся сделать через традиционное обучение, тогда – через специальные образовательные технологии: внушения, когнитивные, технологии виртуализации реальности, включения дополнительных опций, айфоны, гаджеты, облачные технологии – чтобы люди могли понимать, как эти знания получать, как они устроены, как «общаться» с этими устройствами; вплоть до включения в человеческий организм (и через некоторое время это будет, абсолютно в этом уверен) технических средств, вживления их человеку для того, чтобы проще было управлять, чем-то заниматься и т.д. Почему-то имплант во рту, в ухе или в сердце у нас не вызывает уже удивления, хотя не так давно, всего лет ...дцать назад, если бы кто-то похвастался, что загнал себе штырь в челюсть, а динамик – в ухо, я бы сказал: «Он – что, с ума сошел, что ли?».

АВБ. Не говорите о грустном.

СДБ. Да ладно! Например, Стивен Хокинг – это же киборг. Добрый, умный человек-киборг. У него, кроме мозга, почти ничего не осталось живого, все искусственное. Тем не менее, он вполне дееспособная личность и пишет нормальные книги, по интеллектуальному развитию превосходят большинство людей. Так что в этом плане разные, в том числе и такие, возможности есть, я это специально не изучал, просто смотрю, как говорится, «сбоку» , надо это срочно детально исследовать, но если общество не озаботится разрешением этих проблем быстро и с ускорением, адекватным ускорению развития прогресса, то возникнут гигантские напряжения. Тогда у нас появятся не только ИГИЛы, но и целые континенты, захваченные людьми, которым нечем будет заняться.

АВБ. Да, тоже консервативно будет...

СДБ. Тогда у нас петля времени повернет обратно вплоть до полного технологического разрушения. Движение луддитов мы помним... Это будет гигантский луддизм.

АВБ. Кстати – хорошая идея: в связи с генезисом НИО.2 могут появиться и луддиты 2.0.

СДБ. Да, могут появиться. Я активно "подсказываю", что надо делать, чтобы этого не случилось. Интеграция производства, науки, образования, как элемент упомянутой парадигмальной конструкции (это затронуто в книге) позволяет не только усиливать процесс продвижения к НИО.2, но и координировать его, в какой-то мере сдерживать, убирать диспропорции. Если мы не успели подготовить в производстве специалиста, который должен внедрить некие предложенные наукой технологии, они не будут внедрены до тех пор, пока не созреет этот "конгломерат" в целом. И образование поэтому сюда вписывается сразу же. И культура (!) сразу же добавляется. Как «внедрить» так, чтобы была польза и «за это нам ничего не было»? Культура, цивилизационный код, включаются через понимание руководителей, ученых и специалистов, что всё должно зреть одновременно, и амбициозные или эгоистические идеи очередного менеджера, ученого, предпринимателя, который хочет стать миллиардером, закончатся, когда он поймет, что будет результатом реализации своих этих идей наносить вред, а не приносить пользу для общества, и осознает, что приемлемо, а что – нет, и он это осознает сам и найдет какие-то решения, позволяющие, как говорится, и рыбку съесть, и... деньги получить. Сам через это в своей практике проходил.

АВБ. Подождите... Важный нюанс. У нас появились три темы, которые можно объединить в одну, а можно разбить. Это – вызовы для образования, для культуры и для науки со стороны прогресса технологий в процессе формирования НИО.2.

СДБ. Да, технологий плюс производства.

АВБ. Другая тема – это вызовы для экономической политики и стратегического планирования в связи с развитием НИО.2.

СДБ. Да тут что ни возьмите в связи с развитием – сплошные вызовы!

АВБ. Во всяком случае – в том, что Вы сказали, это просматривается совершенно четко. Вы упомянули про Вашу практику...

СДБ. Ну, если хотите – как пример «движения мысли», «осознания» себя. Когда я начинал создавать компанию по производству аэрокосмического оборудования, я видел ее не как компанию для производства вооружений и военной техники, а как компанию, работающую в отрасли моей мечты – в сфере авиации, космонавтики, ракетной техники, да еще работающей в их "интеллектуально-мозговой" подотрасли, которая производит приборы для летательных аппаратов: ракет, вертолетов, самолетов, автожиров и пр. Развивает авиацию. Это – прекрасно! Я продумал кооперацию, нарисовал картинки, схемы, продумал и сверстал концепцию развития аж всего российского авиаприборостроения (с расчетами, схемами кооперации, ага – не льком шили!), в Госдуме на Экспертном совете по нацбезопасности сделал доклад. Г.Н.Селезнев, в то время он был Председателем Думы, мне сказал – «молодец!», взялся эту концепцию продвигать и поддерживать. Скоро, кстати, книгу выпустим по этому поводу – коллеги, с которыми мы работали в то время, собрали записи всех речей и докладов на Экспертном совете. Хочется эти материалы опубликовать в связи с юбилеем памяти Геннадия Николаевича. Он был хорошим и умным человеком. И реально за страну болел.

Так вот, мне тогда казалось, что я делаю очень полезное, правильное дело: занимаюсь возрождением нашей авиации и сохранением потенциала ракетно-космической отрасли, создаю рабочие места, обновляю производство, занимаюсь индустриальным развитием, сформировал интегрированную структуру, которая управляется достаточно демократично, в партнерстве государства с частным капиталом – все, что мне нравится, там воплощено. И результаты были впечатляющие: объем продаж (в долларах) вырос за 7 лет в 18 раз. До миллиардов с большим гаком долларов добрались с нуля, почти с «ничего». Успели наполовину обновить технологический парк, станочную технику, поставить "на службу" новые технологии, «влезли» в Индию и Китай, получили специальное право военного экспорта, вошли в пятерку крупнейших

авиастроительных компаний России, в десятку крупнейших компаний России в оборонном комплексе (компанию даже включили в спецсписок «стратегических»!), пять лет были в топе-100 мировых лидеров по вооружениям и военной технике. Разработали самые передовые в мире приборы, запустили их производство... Все это было и с точки зрения экономики, и с точки зрения решения национальных задач – действительно классно и важно. Но я как-то не задумывался о том, что это – в основном именно вооружения и военная техника. Однако, когда наш гражданский самолет, летевший из Израйля в Оренбург, сбили случайно во время своих учений украинские ракетчики старой ракетой комплекса С-200, автопилот которой производился на одном из моих заводов (давно, еще «до меня», в советское время, но, тем не менее, производился там), а потом мы уже производили для С-300 такой же автопилот (только более высокого уровня), я понял, чем занимаюсь на самом деле – тем, что в потенциале убивает людей. Не напрямую – нет, но участвует в этом. Это было потрясение. И я принял тяжелое, сложное решение – уйти из этого бизнеса. С точки зрения экономики компания выстроена великолепно. Рабочие места, зарплаты, экспорт, импорт, модернизированное производство, наука, огромная бизнес-перспектива – все есть. Национальная безопасность – это хорошо и необходимо для защиты национальных интересов страны. Сегодня эти наработки – одна из основ нашей боеспособности, всей нашей армии. Но здесь есть и противоречие. Мой личный "интерес" – с одной стороны, конечно, "жила бы страна родная!", но , с другой – мне претят война, страдания, кровь... А ведь есть и интерес общественный. Да, я во имя его развиваю отечественное авиаприборостроение. Но ведь национальные интересы страны требуют еще и применения результата моей работы, этого оружия, в боевой ситуации...

АВБ. Его еще и продадут.

СДБ. Его продавали и в Китай, и в другие страны, и там могли "стрельнуть" в кого-нибудь, даже случайно, как тогда на Украине, много лет назад. Там военные решение принять не успели, ракета взорвалась, пробило весь самолет, и самолет упал. Люди погибли. Сейчас такого не происходит, о деталях не буду

говорить... Тогда я принял важное, осознанное решение: не заниматься больше этим делом. "Аэрокосмическое оборудование" приносило мне, как акционеру, определенный доход, я создавал компанию, растил, как ребенка, но я продал бизнес и ушел в автопром, в строительные технологии – потому что мое внутреннее осознание, ощущение не позволили мне дальше этим заниматься. Но – я не уникам какой-то. Это присуще всем людям и может в какой-то ситуации проявляться у любого.

Так вот, вообще говоря, культура, наработанный цивилизационно-культурный код – это тот самый элемент системы, который заставляет "взвешивать" риски, который – единственно! – не позволит допустить катастрофического развития событий. Должны быть инструменты или общественная инфраструктура, которые «тренировали» бы, условно говоря, мозг, внутреннее ощущение людей, уполномоченных принимать такие решения и осуществлять их в экономике и/или где-то еще, и "ввергающие" их в соответствующее состояние!..

АВБ. Кстати, это целостная проблема: как формировать этические и культурные нормы для принимающих решения в экономике и политике – «актеров», выражаясь современным языком, включая и частный бизнес, и государственные структуры, и некоторую часть высокопоставленных аналитиков, ученых и т.д.

СДБ. Я преклоняюсь перед людьми, которые продали Советскому Союзу секрет атомной бомбы. Продали, или отдали, или подарили – не знаю, как это в действительности было. Но я далек от мысли, что люди, которые этим занимались, преследовали материальный интерес. Они наверняка были обеспечены с ног до головы, но они хотели жить и понимали, осознавали, что человечество должно выжить в условиях, когда у власти или в структурах управления полно неграмотных (но – амбициозных!) людей, не имеющих соответствующих знаний, чтобы оценить адекватно последствия принятия политических решений. Таких полно всегда и везде. Не только в политике. И такие люди могут неадекватно применить технологии, которые придумали ученые. Создание ядерного оружия – яркий пример того, как технологические решения, возможности опередили

общечеловеческое развитие. Но... опередили ли? Раз нашлись люди, которые передали технологии Советскому Союзу, раз Карибский кризис не закончился войной, раз украинский кризис пока не закончился (и не закончится, надеюсь) никакими глобальными потрясениями, значит, возможность достижения такого уровня осознания обществом этих проблем имеется. По крайней мере – пока, и во всяком случае – в той ситуации – было. И это – очень яркая возможность продемонстрировать, что в движении к НИО.2, если мы будем на этот элемент обращать внимание, мы избежим многих бед и придем к правильному (промежуточному!) финалу, развитию такого общества. В противном случае у нас впереди – "большой ИГИЛ", потому что это – другая тенденция, которая говорит о том, что недоразвитие общественных институтов, общественного сознания, отставание на уровне древнего толкования ислама, манипулирование на этой почве, неподготовленность некоторых (здесь – азиатских) регионов к нынешнему уровню открытости общества и технологических возможностей приводят к тому, что в них, начиная с Дагестана и заканчивая Узбекистаном, есть люди, которые воюют в ИГИЛе. Почему? Потому что в школу не пошли, не учились, имам что-то неясно сказал, что-то сами не так поняли... А технологии-то современные позволяют организовать, переместиться в любую точку мира, схватить автомат, который хорошо стреляет, взять ракету точную, по телефону поговорить, деньги получить и т.д. То есть технологии уже позволяют творить безобразия, а ума их не делать – глобально! – еще нет. В глобальном масштабе найдутся организаторы, не обремененные совестью, которые «организуют» ИГИЛы и будут воевать за какие-то идеи, а может быть, и совсем нематериальные, или вполне материальные потенциально вещи, или за маниакальные идеи типа захвата власти над миром или "чистоты" наций, веры, как у Гитлера или у лидеров ИГИЛ, – таких идей тоже полно. И если не бороться с ними через развитие культуры, то технологический и индустриальный прогресс в отрыве от этого может привести к тяжелым последствиям, и не факт, что последователей радикальных идей будет меньше, а развитых и осознанно ограничивающих себя в рамках позитивных культурных кодов людей – больше. Поэтому в

глобальном плане мы должны поддержать тех, кто пытается удержать власть «белого» мира над «недоцивилизованной» массой.

АВБ. Я бы сказал, не «белого», а культурного, потому что «белый» может оказаться...

СДБ. Я имел в виду «белого» в кавычках, в смысле – белое и черное, светлое и монструозное, добро и зло... Это может быть какой угодно мир, но я имею в виду цивилизованный мир. Почему я сказал «белый»? Конечно, я не имею в виду белую расу, я не расист вовсе, но объективно, если мы этого коснулись: когда-то средиземноморская, древнегреческая, древнеримская культура, впоследствии европейская, при всех исторических нюансах, породила понимание христианских заповедей и общечеловеческих ценностей, очень четкую и выстроенную систему. Я не говорю – в каком виде и как она реализовывалась... Я о системе ценностей говорю – выработанной и осознанной. Говорят, что все это было и в Азии – в Китае, в Индии. Может, я плохо знаю историю этих цивилизаций, но таких ярких, «отформулированных» примеров, как в христианстве, я там не находил. Не нашел в этих религиях, верованиях или «идеологических платформах» цивилизационного развития таких четких, прописанных вещей, которые сформулированы в христианстве и которыми многие люди руководствуются, не особенно задумываясь, – это вошло в их цивилизационный код, независимо от конфессий и «географии», поэтому я именно об этом говорю. Воспринять эту систему ценностей, эту культуру на определенном этапе развития могут все – в силу ее общечеловеческого, цивилизационно-позитивного характера. Как говорится, и «друг степей калмык», и кто угодно.

АВБ. И «дикий тунгус».

СДБ. И человек, восприняв, осознав сие, становится в этом плане «белым» и «пушистым». Он понимает, «что такое хорошо, а что такое плохо». Надо поддерживать этот тренд в культурологическом и, может быть, даже в экономическом или политическом смысле. Я – за то, чтобы сотрудничать со всеми, но надо понимать, где главное. Еще один очень важный момент: технологическое развитие, которое происходит в европейской и американской частях западного мира, хотя Г.Х.Попов, например,

говорит, о Севере и Юге. Но я считаю – условно «западного» мира (и мы – его часть в большей степени, чем «восточного»!), так как он в моем ощущении больше сопрягается в историко-культурном плане с продвижением общечеловеческих ценностей (несмотря на все извивы политических элит и пр.), чем другая часть мира. Там тоже стремительно продвигается технологический прогресс. Китай, Индия, базирующиеся на других идеологических посылах, которые могут привести к другим решениям, восприняли технологическую культуру, технологические достижения. При всем уважении к этим странам с их древнейшей культурой, явивших миру немало позитивного, я бы придерживался европейского культурно-цивилизационного тренда, поскольку, как я уже сказал, в этом цивилизационном ареале более строго сформулирована исторически продвинутая система общечеловеческих ценностей. Я очень хотел бы, чтобы она была воспринята везде в мире вместе с технологическим трендом. И думаю, что объективно так оно и будет.

АВБ. Сергей Дмитриевич, мы убежали от важного вопроса. Точнее, это я Вас увел в сторону, но, по-моему, получился интересный дискурс. Идея была в том, чтобы посмотреть, как ускоряющийся прогресс общественных и личных потребностей сказывается на сфере производства и сфере финансов. Мы начали говорить о стоимости, об инфляции.

СДБ. Мы говорили, за счет чего возрастает стоимость. Как политэконом, Вы можете сказать, за счет чего возрастает стоимость продукции?

АВБ. Абстрактно и в соответствии с классикой человеческий труд обладает способностью создавать прибавочный продукт, соответственно, в условиях товарного производства этот прибавочный продукт ...

СДБ. ...отражается изменением стоимости...

АВБ. ...или – вновь добавленная стоимость. Вот он создает этот эффект, и поскольку создается больше, чем затрачивается...

СДБ. Сакраментальный вопрос. А что же это за человеческие качества, которые как раз "это самое" создают?

АВБ. На этот вопрос ответа нет.

СДБ. Есть ответ. Человеческие качества даны, как говорится, Богом. Физически, биологически человек за тысячи лет не изменился, он может измениться до некоторой степени, но не глобально. Однако в процессе цивилизационного развития человек все-таки очень сильно изменился – для удовлетворения своих запросов он «потребляет» все больше знаний. Рост количества знаний в продукте косвенно влияет на их перенос в новый продукт. Это и есть механизм роста стоимости продукта за счет того, что в нем появляется нечто привнесенное человеком. Оно не может появиться без человека.

АВБ. Я с Вами согласен.

СДБ. Вот видите! А что человек привносит? Только знания через изменение: продумал, понял, осознал, как это сделать, и изменил продукт. Придумал новую опцию – изменил продукт. Добавил, придумал, обрел знания, снова добавил в продукт – вот механизм. Это попадает в стоимость продукта. Для понимания стоимости продукта – механизм определения цены: рынок – спрос – предложение и прочее. Когда мы увеличиваем количество знаний в продукте, и процесс этот происходит с ускорением, – соответственно ускоряется рост стоимости. Я говорю абстрактно, потому что есть и другие факторы: количество изделий, людей, которые купят, и т.д. Но если абстрагироваться от других факторов, то, чем больше мы вкладываем (знаний!), тем выше цена продукта по отношению к стартовой цене. С точки зрения потребителя, рост стоимости изделия выглядит как некий процесс постоянного повышения цены. Это не инфляция в чисто экономическом плане, но с бытовой точки зрения...

АВБ. ...она все равно выражается в росте цен.

СДБ. Но в масштабе всего социума, всей экономики – это, безусловно, инфляционный процесс. Знания порождают новые знания, они порождают синергию знаний, которая рано или поздно приходит в цену продукта. Мне кажется, что в механизме инфляции это самая базовая вещь. Попробую пояснить. Если абстрагироваться от ситуации, когда дефляция происходит по понятным причинам, то остается вопрос: почему в 1920-е гг. в Америке за 10 000 долларов можно было купить дом, а сейчас и за миллион не купишь, хотя кирпичи, вроде, те же

самые. Именно потому, что дом стал другим. Даже кирпичи. Насыщенность всего в доме знаниями (материалов, элементов их доставки, способов строительства и т.п.) настолько выросла, что дом стал стоить не 10 000 долларов, а миллион. И доход покупателя вырос – он, нынешний покупатель, "знанием насыщен" куда как больше, чем тот, что был тогда. Преодоление противоречия между возросшим качеством, знаниеемкостью дома и возможностями члена общества его купить – это тоже рыночное регулирование инфляционных явлений, потому что можно было бы поставить очень высокую цену, искусственно, например, сделать «сверхумный» дом, но тогда никто не станет его покупать. Преодолеть это противоречие можно за счет увеличения количества изделий, которые будут все дешевле с точки зрения потребления; доля материальной компоненты будет снижаться, и останется в основном знаниеемкость, которая дается знаниями. Но на рыночную цену влияет и доступность продукта, которая будет увеличиваться. Знания, в отличие от материальной компоненты, «размножаемы». Их доступность будет расти. Объективно. Более того, тут мы говорим о нынешней ситуации и таком своеобразном механизме регулирования, определения "точки доступности" спроса-потребления – а в будущем за счет этого исчезнет само понимание ценности этого продукта и соответственно стоимость, инфляция и все финансовые компоненты этого процесса. Институт собственности частной испарится. Рано или поздно мы придем к тому, что все будет доступно настолько, что исчезнет само понимание того, что нужно за все это платить.

АВБ. Здесь возникает перпендикулярная мысль, которая то ли согласуется, то ли не согласуется с тем, что Вы сказали. Я, честно говоря, должен подумать, с ходу не могу сказать ни «да», ни «нет». Интересно. Знания и феномен роста цен я никогда друг с другом не связывал.

СДБ. Там просто в корне дело. В классической политэкономии говорят, что человеку присуще свойство создавать прибавочную стоимость, и это «присущее свойство» еще со студенческих лет меня всегда убивало. Что за «присущее свойство»?

АВБ. Это на самом деле интересный вопрос. Есть вот какая тема. Я еще раз говорю: она перпендикулярная, но связанная с этим. Есть старое правило: если я произвел программный продукт и продал его одному человеку, то этот человек должен заплатить 10 000 долларов; если я его продал десяти, то 1000 долларов; если я продал тысяче – 10 долларов...

СДБ. Знаете, в своей первой, кандидатской диссертации, еще в конце 1980-х, я писал, что информация – это товар, а никто в это не верил. И в университете имени Г.В.Плеханова (тогда – МИНХе) меня даже пожурили...

АВБ. Информация – это товар, но товар специфический...

СДБ. Я так и написал. Который продается много раз и может быть без материального носителя. Можете открыть мой диссер, 1990 год, там все расписано. Поскольку это была кандидатская, она прошла экспертизу.

Что касается инфляционного механизма, я не готов пока представить в формализованном виде некоторые вещи, которые интуитивно ощущаю. Поэтому пока не буду вносить предложение и описывать "формулу".

АВБ. Давайте продолжим тему, которую мы начали по поводу того, что, поделившись с десятью, ты заплатишь меньше. Здесь работает эффект, который я тоже открывал, потом услышал об этом от Поля Боккара в Китае в 1993 г. Видимо, целый ряд людей открыли этот простой эффект...

СДБ. Хм, значит, я раньше... Каждый – сам для себя, как велосипед.

АВБ. ...тут действует странная ситуация: чем выше спрос, тем ниже цена. Если нет...

СДБ. Нет. Не совсем так. Я рисовал в свое время такую картинку: спрос – цена, они как-то так двигались. Когда спрос был слишком велик, я резко повышал цену, и цена как раз... падала. А если повышал, но не резко, то росла! Я же маркетологом был, практиком, как раз в сфере информуслуг – там неплохие «сливки» снимались за счет этих эффектов... но в целом – йес, верно, просто надо осознать, что да, в конкретном продукте, серийном уже, затраты на его «придумывание» распределяются, условно, на всю серию, но при выпуске его появляются другие (как "распределяющиеся", так и

"нераспределяющиеся"!)) затраты (тоже обусловленные имплементированием в них знаний (постоянно и ускоренно возрастающих!) – в технологии, оборудование, обучение, организацию производства, материалы, комплектующие, источники и способы доставки энергии и многое-многое-многое еще!), а те, в свою очередь – тоже, вот этот процесс, постоянно ускоряющийся в силу природы знания и упомянутого в книге механизма его "потребления" человеком, и обеспечивает то, что мы видим на поверхности как инфляционный процесс... Именно это является базой феномена инфляции. И сменит направление, а затем и «уйдет» из жизни только с переходом к НИО.2.

АВБ. Сергей Дмитриевич, здесь есть два нюанса: первый – это наличие или отсутствие частной собственности на интеллектуальный продукт; второй – рыночный механизм реализации интеллектуального продукта...

СДБ. ...или его распространения...

АВБ. ... или способ распространения, когда надо просто компенсировать издержки. То есть, если мы абстрагируемся от интеллектуальной собственности и просто компенсируем издержки...

СДБ. Тогда Вы правы.

АВБ. ... то у нас работает механизм распределения издержек. Если ваш продукт востребован, потребители могут скидываться по одному доллару, и вам хватит, чтобы компенсировать издержки.

СДБ. И до определенного уровня цена будет снижаться до тех пор, пока не сравняется с ценой (затратами на...) распространения. То есть стоимость самой продукции будет равна нулю. Точнее – стремиться к нулю.

АВБ. Если мы вводим интеллектуальную частную собственность, то дальше вы, интеллектуальный собственник, будете получать интеллектуальную ренту, и цена начинает двигаться специфически исходя из соотношения охранных прав собственности...

СДБ. ...законодательной платформы...

АВБ. ...и черт знает чего еще. Поэтому, видимо, между этой закономерностью, которую Вы только что нарисовали (не

знаю, насколько закономерностью, но, по-моему, все-таки закономерностью)...

СДБ. В рыночной экономике...

АВБ. Подождите, у Вас-то фундаментальный механизм, у Вас он безотносителен к рынку. Фундаментальный механизм у Вас даже не со стоимостью связан, а с ростом общественного богатства, которое создается человеческим знанием, способностью человека генерировать новые знания, вложенные в него природой, Богом или обществом. Дальше мы «надеваем» на это оболочку рынка, и в условиях рынка это начинает работать весьма интересно, *потому что оно начинает работать одним образом в условиях рынка* (наверное, в условиях рынка всегда есть интеллектуальная частная собственность – хотел сказать, где она есть, а где ее нет – рынок без интеллектуальной частной собственности работать не будет). Там, где есть интеллектуальная частная собственность, возникает масса дополнительных факторов, которые эту базовую закономерность каким-то образом модифицируют. Каким, не знаю. Логично или не очень?

СДБ. Наверное, логично. На близком историческом этапе... Я просто задумался над одним моментом... Вообще-то, интеллектуальная компонента, потом – «собственность», в любом рыночном продукте, товаре всегда присутствовала в силу того, что там были знания. В какой-то момент произошло разделение чисто интеллектуального продукта и продукта, в котором содержится эта собственность.

АВБ. Кстати, это интересный тезис, который надо бы специально обсудить: в какой момент интеллектуальная составляющая превратилась в объект собственности?

СДБ. Я об этом думал. Года полтора назад у меня была одна мысль, сейчас вспомнил о ней.

АВБ. Хорошая идея. Нам с Вами задание: вычленить тот момент, когда интеллектуальная составляющая стоимости продукта отделяется от стоимости продукта и выступает в качестве самостоятельного объекта продажи на рынке. Технически это, видимо, патент, момент, когда появилось патентное право...

СДБ. Я бы сказал несколько «обще'е». Когда появляются правовые или любые другие регулятивные элементы при наличии принятой обществом регулятивной системы. Это значит, что уже есть, что регулировать, т.е. сам по себе предмет регулирования уже созрел. Следовательно, с точки зрения экономического, скажем шире, цивилизационного, развития осознание существования отдельного продукта произошло раньше, а потом были придуманы механизмы – как интеллектуальное право за собой застолбить, как золотые прииски. Я столб поставил, и теперь мое. Но для этого надо было придумать столб с метками и книгу, в которой это написано, как на Клондайке, помните – у Джека Лондона? Надо было еще, чтобы общество приняло, признало эти механизмы в качестве законов...

АВБ. Тут, кстати, есть интересный, в принципе, известный момент: интеллектуальная собственность, в отличие от собственности на физический объект, не имеет материально-технической основы.

СДБ. Ой ли?

АВБ. Я всегда студентам рассказываю, что один пиджак может надеть только один человек, а правило, что два плюс два равняется четыре, «надеть» на себя может неограниченное количество людей, т.е. аксиома экономикса (на самом деле то же самое в марксистской теории товарного производства) перестает работать, так как мы имеем дело с миром ограниченных ресурсов. Вот здесь интересный вопрос (не думаю, что нам сейчас надо его обсуждать), который я хотел Вам задать, поскольку он меня мучает и с точки зрения абстрактно марксистско-коммунистических моментов...

СДБ. Если Вас что-то мучает, готов помочь избавиться от мучений. Не знаю только, смогу ли.

АВБ. Движение к новому качеству общества предполагает постепенный (или непостепенный, революционный) отказ от интеллектуальной частной собственности и распространение в виде общественного...

СДБ. Я сразу отвечу...

АВБ. Не отвечайте сразу. У меня вопрос: в какой мере модель НИО.2 предполагает сохранение, а в какой мере – отказ от интеллектуальной частной собственности?

СДБ. Отказ. Полный. Я не думаю, что это должно быть разовым актом или регулируемым действием, хотя понятно, что существуют регулятивные нормы, например, право на использование результата интеллектуальной деятельности действует столько-то лет, а потом вещь становится общепотребительной...

АВБ. Патент ведь тоже действует сколько-то лет...

СДБ. То есть это позволяет автору «отбить» затраты, получить прибыль, вознаграждение за свой интеллектуальный труд, за интеллектуальную собственность, которая как собственность определена. Это регулятивная, придуманная человеком норма. В обществе, где есть частная собственность. Все равно это принадлежит всем, как бы то ни было, просто за это получают деньги. Мысль изреченная ушла, она – общая. Как-то я рассказал одному известному «товарищу» о каких-то своих взглядах на неоиндустриализацию, новое качество производства – не успел оглянуться, как уже опубликовано. Как только рассказал, месяца не прошло...

АВБ. Что я могу сказать? Это связывают не с «товарищем», а все считают своим открытием.

СДБ. Послушал внимательно, сказал: «Слушай, как интересно! Да ты что! Я как-то об этом не думал». Проходит две недели или три, я читаю выступление: «А вы знаете, я вот подметил, что есть такое явление, тенденция... Обратите на это внимание». Так, ясно, я понимаю, я обращаю... Шутка шуткой, но это – пример: знания, идеи, даже как-то «защищенные», не удержать. Я хотел бы сказать, что объективно развитие процесса НИО.2, в "сторону НИО.2", приведет к тому, что рамки использования интеллектуальной собственности как частной будут стираться. Технологический прогресс не позволит знания удержать в руках кого бы то ни было, и поскольку доступность всего остального будет широка, не позволит извлекать какую-то специальную прибыль. С другой стороны, а зачем прибыль, если (при продвижении к НИО.2) и так все можно легко получить? Явление «неудержимости» знаний катализирует и процесс их распространения, и саму эту «неудержимость». Объективно это приведет к исчезновению понятия собственности (частной или нечастной) как объекта для извлечения материальной прибыли,

так же будет и с собственностью интеллектуальной. Может быть (и наверное, будет) сохранено авторское право как признание заслуг человека, который это придумал. Пожмем ему руку. Это нормально. А стоять это не будет ничего. И это – объективный процесс.

АВБ. Мы с Вами мыслим в сходном направлении, потому что Ваш покорный слуга написал когда-то давно текст, гуляющий по интернету, что частная собственность устарела в связи со всякими феноменами...

СДБ. Частная собственность пока не устарела, и не только интеллектуальная, но она «устареет» вся. В НИО.2. Я уже сказал: она может не устареть только как признание неких заслуг...

АВБ. Это надо не сразу публиковать, а то Вас обвинят в еще большей радикальности, чем Бузгалина.

СДБ. Да и пусть. Это же – объективная ситуация. О «частной» собственности в НИО.2 я не думаю как об объекте извлечения прибыли, доходности. Об этом можно забыть. Этот феномен не для НИО.2. Поскольку там всем все будет доступно. Конечно, каждый может потребовать дом, как у Трампа, башню Трампа. Это бессмысленно. Можно застроить все башнями. А я хочу две башни, двадцать две, две тысячи двести... Никто не мешает хотеть. Об этом можно на каком-нибудь очередном коллоквиуме поговорить отдельно. Но я имею в виду объективные, несимулятивные потребности. Они будут удовлетворяться полностью через ускоренное индустриально-технологическое развитие, новое на этой основе качество индустриального знаниеемкого производства, формирование на этой основе более продвинутых и адекватных такому развитию базиса общественных институтов и – обязательно! – при «воспитании» человека в «правильном направлении», с «правильным» культурным кодом. Эти вещи вполне могут привести к тому, что само по себе понятие собственности как инструмента получения прибыли, необходимой для удовлетворения дополнительных потребностей (которые можно будет без прибыли удовлетворять), исчезнет. Соответственно, постепенно отомрет и метабаза современного общественного устройства. В Англии есть закон, я читал когда-то, что нельзя

разбивать яйцо с одной стороны, а только с другой, потому что в свое время наследник престола порезал палец, чистя яйцо, разбитое с «неправильной» стороны. Закон существует до сих пор, никто его не отменил, только никто на него не обращает внимания. Точно так же эти уложения в отношении собственности, может быть, останутся на какое-то время, но рано или поздно в силу своей не востребоваемости перестанут работать. И тогда они, возможно, формально будут заменены чем-то другим, а может, и нет.

АВБ. Кстати, интересная тема, которую тоже можно потом специально обсудить: естественное отмирание устаревших институтов.

СДБ. Так и есть. И этот процесс происходит постоянно. Когда развивается общество, возникают новые институты... Иногда мы это делаем волонтаристским способом. Никита Сергеевич отменил министерства, ввел совнархозы, изменил структуру управления государством. Плохо продуманная система в условиях Советского Союза, неподготовленная децентрализация управления вместо того, чтобы поднять экономику, привела к ее краху. Если не к краху, то, по крайней мере, к тяжелой ситуации. Леониду Ильичу пришлось все восстанавливать. Ничего нового он не придумал. Волонтаристские методы могут не привести к позитивному эффекту, хотя я все же настаиваю на том, чтобы, опираясь на правильную платформу (мою платформу, как говорится в шутку, – есть разные мнения, и есть мое, правильное...), сглаживать проблемные точки, спрямлять извилистые пути за счет волевого, в каком-то смысле – «волонтаристского», придумывания новых путей или объективно вызванных к жизни явлений. Но – продуманного, на базе верной концепции. Та же реиндустриализация через проекты по направлениям, о которых мы говорили, может привести к позитивному эффекту. Я поддерживаю С.Ю.Глазьева, который увязывает развитие человечества с технологическими укладами и длинными циклами Кондратьева. Мое внутреннее ощущение, анализ с точки зрения специалиста технологической сферы, говорят о том, что очередной длинный кондратьевский цикл начался буквально в эти годы (я об этом много писал, давал приличный анализ

техноразвития). И он совпадает с новым циклом формирования технологических укладов. Появились новые гигантские технологические пласты, которые сейчас разрабатываются и резко двигают все вперед; горизонт их развития – примерно 30-50 лет. Технологический цикл и цикл цивилизационного развития, на мой взгляд, похожи на кондратьевский цикл, а технологические уклады – это подкладка под эти циклы развития.

АВБ. Подкладка или основа? Потому что у Вас-то получается...

СДБ. Правильнее – не подкладка, а подложка. Когда мы делаем печатную плату, нанося на нее соединения, «узоры», то под нее должна быть технологическая подложка – сделать плату без подложки невозможно. Я имею в виду следующее: невозможен такой цикл без технологического перехода, технологической революции, без перехода на новый технологический уровень. Нужен скачок, который сейчас и происходит. Пятый это или шестой уклад, некоторые говорят – седьмой, неважно. В принципе, можно по-разному проводить градации. Я в свое время увлекался такими фокусами: например, пар, электричество, базовые технологии, от них – все остальное. Я мог бы поспорить насчет порядковых номеров циклов, но, мне кажется, это не принципиально, неважно. Важно что?

АВБ. Эта тема очень интересная.

СДБ. Важно, что мы имеем новый технологический цикл, совпадающий с циклом нового экономического развития. Когда такие циклы начинаются, происходит скачок, и если ты воспринял технологии... и общество готово к этому структурно-инфраструктурно-интеллектуально, тогда ты резко переходишь на новый уровень и вместе со всеми двигаешься на гребне волны. У России сейчас такой этап. К сожалению, это понимает не только Россия. На Западе аналитики и политики это понимают лучше, чем многие наши идеологи, и они не дают России вскочить на гребень волны. Санкции, политические коллизии и все остальное – это направлено не только против России, но также против любого прогрессивного, что могло бы «вырваться» вперед. А Россия – это одно из направлений, одна из таких точек. Те, кто на Западе все это понимают, «потасили» к себе назад индустрию, выведенную лет 20 назад в постиндустриалистском

угаре во «вьетнамы» и «тайвани»; резко активизировали изменение финансовой системы мира, начиная с отмены Бреттон-Вудской системы, «золотого стандарта» и заканчивая попыткой всеми силами помешать (а не помочь!) развитию евро и неподконтрольной единой Европы; «под себя» подминают мировые интеграционные процессы и прочее. Это – попытка или стратегическое решение по удержанию ситуации в том направлении (оно все равно будет развиваться, они это понимают!), которое позволит этой части мира на гребне волны прийти первой к следующему этапу. Не знаю, думают ли они "в контексте типа НИО.2", но, вне всяких сомнений, они прекрасно понимают, что это – главное направление. Это подтверждают частные, но очень важные примеры. Например, мы захотели купить «Опель», а нам его не продали. Это известно всем. Мне не продали завод группы Balda в Восточной Германии. Это компания, которая производила детали для мобильных телефонов. Банкротное предприятие, его на части разбили, а мне в 2000-е годы несколько не продали. Туда-сюда крутили – никак. Технологии там кое-какие были – не дали, не про нас, сирых!.. Еще один пример: некая французская компания пришла в нашу авиационную отрасль и начала покупать у нас ... да-да, технологии, которых у них не было, а у нас были. Был у нас разработан так называемый «радар со сдвигом ветра». Разработан питерской компанией, я там был акционером и по сей день им являюсь. Купили мы оборудование, производим и продаем эти радары. Так вот они, французские «коллеги» полностью закрывают свой рынок, не дают нам туда выйти. С другой стороны, это, вроде бы, естественная конкуренция. Они пытаются купить у нас эту компанию, технологии, инженеров, обещают что угодно, чтобы вывезти за рубеж. Таких примеров много. Чуть не половина состава Санкт-Петербургского КБ «Электроавтоматика» в конце 1990-х эмигрировала в Израиль. Сегодня в известных израильских фирмах – это всё выходцы из «Электроавтоматики» и их ученики; эти фирмы там сидят с технологиями, с оборудованием, а людей "купили". А у нас тем временем технологии отстали, потому что не было оборудования, нам его не продавали: санкции в этой сфере и тогда были. А можно было по-другому устроить этот бизнес: включить Россию

в общие производственно-технологические цепи, выйти на наши предприятия, вместе работать. Но – зачем им нужна Россия как партнер или конкурент в будущем мире? И что нам предлагает уважаемый Фонд Эберта до сих пор? «Вы неправильно перестроились. Дробить надо было предприятия, делать малый бизнес».

АВБ. Пригласить западных менеджеров и инженеров, которые научат нас правильно...

СДБ. ...лаять на Луну. Но производить автомобили или самолеты – никак. Приведу живой пример. Седьмого июля (2016 года) я по приглашению директора одного из наших заводов, где я пока еще акционер, ездил с ним в Германию к немецкому партнеру этого нашего завода. Наш завод – производитель некоего изделия для одного-единственного нашего нового гражданского самолета – «Сухого». Но как он его производит? Чтобы самолет был сертифицирован за рубежом, «Сухой» некоторое время назад отказался ставить в самолет «родные» изделия нашего завода и заключил соглашение с западной компанией (такими были условия западных партнеров), которая в Нижнем Новгороде сделала свой собственный завод и получила под это (!) преференции от российского правительства. И этот завод стал производить свои «шарабайки» и отдавать их «Сухому», сертифицированные, поскольку это – «западное», для Европы. А изделие нашего завода из "борта" выкинули, так как оно не сертифицировано, хотя оно не хуже, а, мы уверены, лучше. Начали наши ребята работать с этими западными партнерами по субподряду, стали это же их изделие у нас делать и через них поставлять. Все хорошо. Мы что-то получаем. За рабочую силу. Затраты покрываем только. Прибыль идет западным людям, у нас – рабочие места. Хотя бы так. Ну и технологии в основном – наши, но как будто бы – их. Дальше эти ребята с Запада говорят: вы молодцы, теперь мы вам даем право (!) разработать для нас другое изделие взамен французского в этот же самый самолет. Если вы его разработаете, мы оценим, сертифицируем и будем также вместе производить. Технологию, конечно, мы вам не даем – вы попробуйте свою подтянуть. Документацию тоже не даем – свою попробуйте сделать. Покажете ее нам, мы ее сертифицируем и дальше будем вместе

производить. Наши работают, мне как акционеру об этом не говорят, потому что это решается на уровне заводского менеджмента. Документацию наши пять лет делают, тратятся, отдают периодически им на «просмотр», партнеры там ее проверяют, смотрят – нет, надо доработать; наши дорабатывают, отдают, те смотрят... но что-то до сертификации все никак не дойдет. И вот меня вводят в курс дела, приглашают в Германию, чтобы я с руководством этой компании переговорил, потому что наши заводчане никак не могут сами с ними договориться: когда же вы нам дадите делать это железо, чтобы ставить его в самолет? Я приезжаю в Германию – и сталкиваюсь с тем, что мы уже неоднократно проходили: они получают нашу документацию, вслед за нами параллельно «создают» и сертифицируют абсолютно то же самое изделие, только у себя и как бы свое!..

АВБ. Естественно.

СДБ. То есть они "уперли" все: документацию, технологию, все остальное – и в наш самолет это поставляют. Тогда я напрямую задал им вопрос: Вы будете с нами что-нибудь подписывать? Их босс, улыбнувшись, сказал: вопрос так не стоит. Директор нашего завода задумался и говорит: «Надо же, столько лет меня дурили». Я говорю: «Дорогой друг, ты бы мне рассказал раньше. Я бы тебе с самого начала объяснил, что это так». И это не мировая закулиса, это объективная ситуация. Так устроен бизнес: важно не допустить конкурентов на эту линию, волну, гребень. И себе все, что интересно, взять. Лидер в обладании технологиями – лидер в конкуренции, в экономическом результате. Здесь я поддерживаю коллегу Глазьева: нам надо однозначно на эту волну всплывать, и реиндустриализация – новая индустриализация в варианте ИНИРа! – сюда очень хорошо вписывается. Она и есть этот спасательный круг. Жаль, не все это понимают! Помню, года два назад на заседание Ученого совета Института экономики пришла некая дама не из института, доктор наук. Она выслушала мой доклад и Д.Сорокина (мы делали содоклады по одной теме) и сказала: «Я не поддерживаю Бодрунова, он зовет нас в индустриальное прошлое, потому что он хочет заставить наши поля советскими тракторами. Представьте себе: сейчас наклепаем

заводов, которые будут производить те же самые трактора, и у нас все будет то же самое, как в Советском Союзе. А от этих тракторов-то Союз и рухнул!..». На каком основании она сделала такой вывод, что я это предлагаю, не понимаю. Я об этом ни говорить, ни даже думать не мог, потому что говорил о новом качестве производства... Я бы абстрагировался от таких решений, но тем не менее – я говорю, что индустриальная волна позволит нам не те трактора производить, а создавать, условно, «новые трактора» или другие виды продукции – то, что требуется нам сейчас и в перспективе. Ориентиры уже ясны и понятно, где и что можно взять. Понятно, на что надо направить основные усилия. Что касается глазьевского механизма поддержки экономики через насыщение деньгами, через монетизацию, через «меченые» деньги – если на то пошло, в чем-то я бы его поддержал, потому что мое внутреннее ощущение подсказывает: с одной стороны, сейчас денег-то много, их некуда инвестировать, но это не значит, что монетизация не нужна, – мы пожинаем следствия недоинвестирования и деиндустриализации... Но и – в других местах надо денег «пошукать», они есть, вовлекать надо, создавать условия для частного-инвестора. Надо вкладывать в технологический сектор. И много. Меняя и общую госэкономполитику в отношении индустриального развития, и модель экономики в целом. Надо взрыхлить деиндустриализированное поле российской экономики – бесполезно вбухивать в невспаханную поляну. Но... не вскопали.

АВБ. Кстати, хороший образ. Сорняком заросло.

СДБ. Оно заросло сорняком. Больше того...

АВБ. Сорняк убрать, вспахать...

СДБ. Без этого – бесполезно. На дорогу насыпь зерно – оно не прорастет. Кое-где, может быть, или если трещину найдет. Все остальное сороки съедят или люди затопчут. А если поле вспаханно – другое дело. Мы – не пахали, мы – топтали. А теперь, даже при наличии денег на зерно, которое можно было бы засыпать, чтобы оно дало всходы, это зерно некуда сыпать. Глазьев оценивает ситуацию так: у нас есть потенциал в промышленности, она загружена на 40-60 % (он и я считаем по-разному, мне кажется – загрузка выше, если брать современное,

высокопроизводительное оборудование), а на всем, что не загружено, сделаем продукцию, будем продавать-потреблять. Я думаю, надо немного по-другому поступать. Да, монетизировать надо, но не в производство только конкретной продукции непосредственно вкладывать, хотя это и важно, а в «производство» сначала, приоритетно (у нас уже такая ситуация!) этой поляны, т.е. вспахивание. В Белоруссии, говорят, А.Г.Лукашенко вызывает директоров заводов и говорит: «Производи продукцию!». Мне директор одного из заводов, не буду называть его, чтобы не навредить, рассказывал, что он неоднократно был зван в министерство на ковер: «Производи продукцию. – На склад кладу. Беру займы, делаю, кладу на склад, никто ж не покупает. – Нет, езжай и продавай, где хочешь». Это – не механизм. Можно в маленькой Белоруссии заставить директора ездить по большой России, пытаться продавать и как-то "втюхивать" продукцию за взятки, хотя в каких-то случаях хорошо обходятся и без взяток. Но в масштабах экономики России это нереально, не говоря уже о цивилизованном способе, поэтому я бы с Сергеем Юрьевичем согласился в том, что монетизировать экономику надо, но следует думать о направлении этих денег. Да и не стоит его идеи трактовать упрощенно. Возродить индустриальную компоненту по принципу – давай загрузим нынешние мощности! – без создания новой технологической инфраструктуры – но и без рынка потребления этой продукции – это может быть малоэффективным. Возьмем бытовую технику. Если у людей не будет денег, никто не станет ее покупать, сколько ни выпускай, и сколько нистрой таких заводов. Если у людей не будет денег, то никто не будет делать станки, на которых производится эта продукция (например, хоть чайники, хоть гаджеты), никто не будет выплавлять руду, и т.д. Следовательно, надо плясать от печки, от потребностей людей. И от возможности их удовлетворить. И от оценки роста/падения этих компонент в обозримой перспективе... И от востребованности нашим обществом новой модели экономического развития через реиндустриализацию – с учетом потребностей. Опять же – смотреть, куда мы можем вкладывать, в какие направления.

АВБ. Кстати, это старый экономический разговор о том, что возможно вложение в увеличение конечного спроса, а не непосредственные инвестиции в производство, и через увеличение конечного спроса, причем не только индивидов, домохозяйств, но и других агентов экономики (скажем, тех же университетов), можно увеличивать объем производства. То есть деньги выделяются не заводу, а университету или крупному исследовательскому центру, который заводу...

СДБ. Я бы вместо «спроса» уточнил – продуманной и оцененной «индикативной» потребности. И если их не выводят из реальной экономики, за рубеж – тут я соглашусь с Глазьевым...

АВБ. Это – как банку давать. Но если это – государственный университет, какое-то государственное учреждение...

СДБ. ...если субъекты экономики становятся реальными «инвестиционными субъектами», тогда это, может быть, и так. Если же они становятся инструментами воровства и вывода денег, тогда это бессмысленно.

АВБ. Если они – инструменты воровства и вывода денег, тогда просто ничего делать не надо.

СДБ. Наша система не может быть замкнутой (в этом смысле, чтобы не дать деньгам куда-то "ходить"), но некоторые элементы «замкнутости» по каким-то каналам на этапе такого развития стоило бы ввести.

АВБ. Ну, что же, хорошо. Сейчас заканчиваем на этой теме. Мы фиксируем следующее: на время абстрагируемся от коррупции, воровства, вывоза в офшоры, потому что это другой блок проблем...

СДБ. ...да, тут пускай борется Президент и все остальные, кому положено...

АВБ. Это другой блок проблем. Но если это так, то мы можем давать, во-первых, общественно-государственным структурам (исследовательским центрам, университетам, клиникам и т. д.) деньги, на которые они заказывают оборудование, т.е. рынок уже обеспечен, причем отличный от рынка, который идет на удовлетворение прямых человеческих потребностей. Во-вторых, мы можем повышать конечный спрос

домохозяйств через зарплату и пр. В-третьих, мы можем все это делать в рамках программ, в которых сказано: если ты производишь высокотехнологичную продукцию, то получаешь все льготы, если делаешь что-то другое...

СДБ. Ну, это уже некие – не буду оценивать – инструменты управления процессом. Если мы глобально принимаем сам этот процесс за мейнстрим, то все инструменты выстраиваются, будут найдены и станут ему служить. Они известны и много раз обсуждались. Валентина Ивановна Матвиенко на парламентских слушаниях в 2014 году (где-то в декабре, уже зримо ситуация усложнилась тогда, помню, в экономике) спросила меня: за пять минут можете сказать, что нужно сделать? Я ответил, что нужно выполнить то, о чем мы говорили здесь же в прошлый раз, на Вашем Научно-экспертном совете, полтора года назад, и мы говорили тогда об этом не пять минут, а больше. И тогда же были прописаны некоторые инструменты. Кроме того, на горизонте среднесрочности было объяснено, для чего они нужны.

АВБ. У нас эти инструменты в Ваших работах уже прописаны. Не раз, и хорошо прописаны.

СДБ. Да не только у меня. Писано-переписано... Я же продвижение идеи индустриального развития тоже с этого практического аспекта начинал, потому что тогда, в то время, 3-5 лет назад, было бессмысленно начинать рассказывать о какой-то концептуальной платформе. Если у вас в доме пожар, а я рассказываю, что надо было построить не деревянный, а каменный дом, то скажут: «Вот умник нашелся!». Поэтому я говорил сначала о резких и быстрых мерах (типа: «Надо электроцит отключить, потом – электропроводку быстро поменять, потом – еще что-то сделать... иначе сгорим к фигама!»), и только теперь, когда настал момент, говорю о концептуальной платформе, из которой выросли эти самые предложенные меры, о правильной (в моем понимании, конечно) «конструкции» нашего экономического дома.

АВБ. Опять хороший образ...

СДБ. Заканчиваем разговор? По итогам – формируем тематику семинаров ИНИРовских на следующий год. Обсудим. Удачи!